

РАЗДЕЛ 6. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 316.485.26

Шитикова Юлия Александровна
ассистент,
кафедра русского языка
и межкультурной коммуникации,
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: shitikovayuliya@mail.ru

ПОГРАНИЧНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ КНР

Аннотация. Современная ситуация в пакистано-афганском пограничье КНР представляет серьезную опасность для всего региона. За все годы борьбы различных организаций, положение в регионе значительно не изменилось. Граница активности террористов пакистано-афганского пограничья проходит от Центральной Азии до Китая. Количество террористов самых разных национальностей ежедневно растет. В КНР, как и в любом другом государстве, есть проблема этно-религиозных противоречий. Центром данных противоречий стал Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), в котором проживают народы, исповедующие ислам: уйгуры, узбеки, таджики, киргизы.

Ключевые слова: Китай, КНР, терроризм, стабильность, безопасность, Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Yuliya A. Shitikova
Assistant,
Department of Russian Language
and Intercultural Communication,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: shitikovayuliya@mail.ru

BORDER TERRORISM AS A THREAT TO THE NATIONAL STABILITY OF THE PRC

Abstract. The current situation in the Pakistani-Afghan border of the PRC poses a serious danger to the entire region. For all the years of struggle of various organizations, the situation in the region has not changed significantly. The border of terrorist activity on the Pakistani-Afghan border runs from Central Asia to China.

The number of terrorists of various nationalities is growing daily. In the PRC, as in any other state, there is a problem of ethno-religious contradictions. The center of these contradictions was the Xinjiang Uygur Autonomous Region (XUAR), which is inhabited by peoples professing Islam: Uyghurs, Uzbeks, Tajiks, Kirghiz.

Keywords: China, PRC, terrorism, stability, security, Xinjiang Uygur Autonomous Region.

Позиции террористов ежедневно укрепляются за счет финансирования получаемого с подконтрольных территорий, а также зарубежной поддержки и спонсирования. Доступ к различным видам вооружения практически не ограничен. Сайты с радикальным содержанием создаются ежедневно. Экстремисты, играя на чувствах верующих, чаще всего религиозно-неграмотных, людей быстро приобретают доверие благодаря видео роликам и материалам, пропагандирующим создание мирового, справедливого, мусульманского порядка.

Что касается вопроса самой территории государства, трудно определить характер и масштабы проблемы терроризма в Китае. Отсутствие подробной информации, опубликованной правительством КНР о насилии в стране, а также отсутствие надежных альтернативных средств для независимого подтверждения, затрудняет определение, оценку или измерение актов терроризма, происходящих на китайской земле.

В некоторых случаях акты насилия, которые китайские официальные лица и государственные СМИ назвали терроризмом, не соответствуют определениям термина, которые широко признаны за пределами Китая. Одновременно другие случаи насильственных преступлений, которые наблюдатели могли бы описывать как терроризм с использованием этих определений, иногда не квалифицируются китайскими властями как терроризм [1, с. 114].

Официальные заявления Китая и авторитетные сообщения в СМИ не затрагивают ключевые вопросы. Кроме того, независимые источники информации о зарегистрированных инцидентах терроризма на территории Китая малоинформативны. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на все вышесказанное, у Китая есть проблема терроризма, и в последние десятилетия государство подвергся многочисленным террористическим атакам.

Центром террористической активности в Китае стал Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), в котором проживают народы, исповедующие ислам: уйгуры, узбеки, таджики, киргизы. Титульной нацией здесь являются уйгуры, на них направлена политика государства.

Современные уйгуры являются довольно замкнутой этнической группой, которые плохо подвергаются ассимиляции. Они чтят свою культуру, историю, традиции. Историческим топонимом этой территории является Восточный Туркестан. В разные периоды истории территория проживания уйгуров отличалась зоной крайней политической нестабильности. С 1955 г. момента официального создания СУАР в составе КНР центральные власти проводят там жесткую политику. Однако помимо множественных запретов существуют и послабления. Определяющим фактором в политике КНР в данном

регионе является то, что часть населения исповедует радикальный ислам, что в свою очередь влияет на процесс дестабилизации Китая.

Особое беспокойство китайских властей вызывают и активисты Исламского движения Восточного Туркестана (ИДВТ), которые предпринимают попытки создать собственное исламистское государство на юго-западе Китая. Так же стоит отметить, что пояс экономической стратегии Нового Шелкового пути проходит через Синьцзян – Уйгурский проблемный участок, известный своими сепаратистскими настроениями. Для поддержания стабильности развития, Китаю необходимо варьировать свою политику учитывая интересы не только национальных, но и религиозных меньшинств, своевременно урегулировать все возникающие противоречия в данном регионе и не допустить перерастания в вооруженные конфликты.

С 2012 г. внутренние нападения в Китае становились частыми, географически разбросанными и целенаправленными. Китайские граждане также столкнулись с растущим числом нападений за рубежом. За этот период значительно возросли сообщения китайских СМИ о террористических актах. В то время как большинство из этих инцидентов произошло в СУАР, крупные города Пекин, Куньмин и Гуанчжоу также подверглись массовым атакам.

Аналогичным образом, китайские полицейские аналитики отмечают растущую тенденцию массового использования холодного оружия и взрывов в зонах общественного транспорта. В настоящее время Китай рассматривает свои террористические угрозы как преимущественно внутренние.

На сегодняшний день, когда обсуждаются события в Китайской Народной Республике, официальное использование в Китае термина «террорист», в основном, используется для описания людей и групп, связанных с Синьцзяном. Однако восстания и беспорядки среди этнических тибетцев Китая также характеризовались терроризмом некоторыми китайскими экспертами правоохранительных органов. Духовное движение Фалуныгун обычно описывается как «злой культ» со стороны китайских чиновников, но эксперты по вопросам безопасности, связанные с правительством, иногда ссылаются на него как часть террористической угрозы Китая.

Террористические нападения, в которых жертвами стали китайские граждане, проживающие за рубежом, в частности бомбардировки Эраванских храмов, расстрелы Бамако и убийства Ивана Фань Цзинхуй, заставляют Китай уделять больше внимания международному терроризму.

Если раньше контртеррористические усилия Китая в основном были сосредоточены на борьбе с мусульманским этническим уйгурским экстремизмом, в СУАР, то теперь географический спектр проблемных территорий стал на много шире и включает в себя в том числе пограничье КНР с Пакистаном и Афганистаном.

Для поддержания стабильной безопасной обстановки в регионе Китаю выгодно сотрудничать, развивать экономические связи с Пакистаном и Афганистаном. С 1962 г. Китай оказывает поддержку и помощь в переоснащении и

модернизации вооруженных сил Пакистана, осуществляет поставку военной техники, вооружения, а также различных технологий [2].

В декабре 2002 г., в Кабуле, КНР вместе с другими пятью соседними странами Афганистана, подписали декларацию о добрососедстве, подтверждая свою приверженность уважению суверенитета и территориальной целостности Афганистана и договорились постоянно поддерживать проведение мирного процесса в Афганистане [3].

Между КНР и Афганистаном подписаны соглашения о сотрудничестве в области экономики и технологий. Китай постоянно увеличивает свою экономическую и инвестиционную помощь Афганистану.

Также КНР рассматривает Пакистан и Афганистан как стратегических партнеров в борьбе с проблемой международного терроризма в пакистано-афганском пограничье, поскольку спокойная обстановка в этих странах благоприятствует стабильности внутри самого Китая. В 2016 г. начальники штабов Вооруженных сил Китая, Пакистана, Афганистана и Таджикистана заявили о поддержке своих правительств идеи о создании антитеррористической коалиции для усиления борьбы с терроризмом и улучшения стабильности в регионе. Подтвердили, что терроризм угрожает безопасности региона и готовы оказывать поддержку в борьбе с этой проблемой [4].

Однако не смотря на вышеперечисленные действия, исламисты оказывают давление на Китай, на СУАР. В 2014 г. Лидер ИГИЛ - запрещенной в России организации, Абу Бакр аль Багдади выступил с заявлением, что Китай жестко нарушает права мусульман, запрещая читать Коран и носить хиджаб. Указал, что Восточный Туркестан (СУАР) войдет в состав будущего Халифата [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что быстро расширяющиеся зарубежные интересы Китая и эксплуатация рабочей силы в странах с серьезными проблемами терроризма усиливают чувство уязвимости Китая к терроризму за пределами страны и необходимость улучшения средств защиты граждан за рубежом. Китай также обеспокоен тем, что некоторые международные террористические группы за его пределами могут повлиять на ситуацию в СУАР.

Список использованной литературы

1. Tanner Murray S., Bellacqua J. China's Response to Terrorism / Murray S. Tanner, J. Bellacqua – CNA China Studies. – 2016. – 208 p. (дата обращения 10.12.2020).

2. Будаева С. В., Черкасова Н. В. Региональные конфликты КНР и возможные негативные последствия для национальной безопасности Российской Федерации / С.В. Будаева, Н.В. Черкасова // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 998 - 1002. (дата обращения 25.12.2020).

3. Кабульская декларация о добрососедских отношениях от 22 декабря 2002 г. [Электронный ресурс] // Ca Water Info. – 2002. – URL:

http://www.cawater-info.net/afghanistan/pdf/kab_rus.pdf (дата обращения 17.12.2020).

4. Китай создает антитеррористический альянс с тремя мусульманскими странами [Электронный ресурс] // Радио Озоди. – 2016. – URL: <https://rus.ozodi.org/a/27914356.html> (дата обращения 25.12.2020).

5. У «Аль-Каиды» и ИГИЛ появились вопросы к Китаю. Пахнет Джихадом [Электронный ресурс] // Medialeaks. – 2014. – URL: http://medialeaks.ru/news/china_enemy/ (дата обращения 25.12.2020).